Е.В. Осетрова (СФУ, Красноярск)

Полевая организация речевого жанра: некоторые наблюдения и идеи

Какой бы точной ни была теоретическая модель речевого жанра, заинтересованный наблюдатель за его «повседневной жизнью» сталкивается с необходимостью корректировки этой модели с учетом динамично меняющихся условий общения. Ниже кратко представлен только один из аспектов этого динамического существования.

Ежедневная практика заставляет носителя языка выбирать между двумя принципиальными разновидностями речевого жанра, Имеются в виду его, так сказать, образцовое клише, когда не остается сомнений в цели говорящего, поддержанной к тому же узнаваемыми формулами: У меня к тебе просьба. Дай до понедельника конспекты по «матану». Пожалуйста!, — либо различные жанровые вариации, когда жанровая цель не до конца ясна / неединична, а языковые формы представляют большее или меньшее отступление от узнаваемого образца; ср. с предыдущим: Ты ведь ходила на лекции по матанализу? А я все это время с гриппом провалялся... А у меня пересдача через три дня...

Это позволяет говорить о жанре как о полевом образовании (подобную точку зрения, например, высказывают М.Ю. Федосюк, С.В. Волынкина).

Мы предлагаем трактовать жанр как некое условное поле с центром и несколькими окружными зонами, включенными одна в другую и, соответственно, расположенными на разном расстоянии от центра:

- 1) образец жанра («ядро»);
- 2) модификации жанра, связанные с изменением ролевого состава высказывания и его типичных пространственных / временных параметров; например, заочная просьба: Скажи Саше, чтобы она дала мне конспекты до понедельника;
- 3) «маски» жанра, возникающие, когда форму одного жанра используют для воплощения другого; например, форму сообщения вместо прямой просьбы: *Что-то тут душно!* (то есть: *Откройте окно!*);
- 4) жанровые контаминации, когда в рамках одного высказывания говорящий реализует минимум два целеполагания; например «представление + комплимент»: А это Саша. Самая умная и красивая студентка на нашем курсе!;
- 5) ситуация-аналог, в границах которой частная цель того или иного жанра «разрастается» до генерального коммуникативного целеполагания; например, ситуация награждения (присуждения премии / звания) как возведенное в статус социального ритуала целеполагание похвалы.

Понятно, что чем в более отдаленной от «ядра» зоне находится то или иное конкретное высказывание, тем больше трудностей вызывает его жанровая идентификация. Именно поэтому в повседневной спонтанной речи человек часто наблюдает коммуникативные ошибки, неудачи, даже провалы, а иногда становится прямым участником подобных ситуаций.

В докладе также рассматриваются следующие проблемы «речевой жизни» жанра: «Сферное позиционирование жанра», «Глобальные пространства коммуникации и речевой жанр», «Смешение понятий речевого жанра и других элементов коммуникативной ситуации».